

— Как, фух, демоны тебя подери, как ты можешь так спокойно идти? — тяжело дышала Квентис, плетясь позади бодро шагающего Менетила, которого не тормозил ни глубокий снег, ни сильный ветер.

— Магия. — просто ответил принц, используя заклинание для того, чтобы лучше видеть через метель. — Ага. — прищурился он, сбавляя скорость к великому облегчению своих людей и даже эльфов. Все же не привыкли они к таким условиям, и подобный опыт был... отрезвляющим. — Еще около тридцати минут и мы устроим привал. — маг взмахнул рукой в сторону снежной стены, — Там есть неглубокая пещера.

Пытающиеся присмотреться эльфы лишь устало покачали головами, так и не увидев искомого.

— Хвала Свету. — тихо бросила Квентис, чуть более бодро продолжая топтать позади Артаса. — Там кто-то есть? Проверишь магией?

— М? В пещере? — немного повернул голову к собеседнице, но так и не оторвал взгляда с невидимой остальным цели, Менетил, — Чувствую жизнь, судя по примерным размерам это... медведь? Хотя слишком далеко... Остаются нерубы. Пара особей среднего размера без способностей к магии.

Слушающий его народ напрягся и крепче сжал оружие. Некромант им уже поведал об опасностях, таящихся в снегах и существах способных «вынырнуть» из глубин земной тверди прямо под ногами зазевавшегося путника.

И нерубы представляли наибольшую опасность. Разумные арахниды имели огромный, превосходящий человеческий интеллект, ведь их продолжительность жизни куда как больше людской, пусть и не как эльфийская. Им ведома тактика и стратегия, древняя магия, а сами земли ледяного континента для них не просто дом родной, а идеальная площадка для скрытных атак.

И наличие пусть и пары особей, но заставляло отряд лучших воинов своих королевств чувствовать себя неуютно, ведь опыта сражений с расой паукообразных у них не было. Успокаивало лишь наличие могущественного мага — хоть что-то да знающего о противнике.

— Готовьтесь. — голос Менетила казалось раздавался в самой голове, становясь громче завывающего ветра, — Они восприимчивы к огню, — он глянул на эльфийских лучников, которые понятливо кивнули и с помощью магии накалили наконечники своих стрел.

Пассы руками и мечи в руках человеческих воинов, благодаря заклинанию самого принца, так же приобрели необходимые свойства, пусть и временно. Рыцари если и удивились, но не показали этого внешне, оставаясь такими же собранными. Они обступили полукругом лучников, которые встали перед Артасом и жрецами, образовав оборонительное построение, и медленно двинулись к входу, который уже можно было различить сквозь буран.

Битва была скоротечной, не ожидавшие такого пауки не смогли дать отпор, а скрытый магией принца отряд ворвался в пещеру словно ветер, сметая каждого со своего пути.

Первыми пала тройка арахнидов у самого входа. Появившиеся словно из ниоткуда рыцари резали их плоть, не сильно задумываясь о страшном и, откровенно говоря, омерзительном виде врага, а стоявшие позади лучники за мгновения превратили еще четверых нерубов в подушечки для иголок.

— Молодцы. — улыбнулся своим людям Менетил, беззвучно смеясь над гордо подобравшимися

Фалриком с Марвином, за которыми повторили и остальные.

Следопыты также были награждены похвалой, пусть и не так сильно показали довольство. Не каждый день их хвалит персона такого полета. Все, кроме Квентис, ширине улыбки которой мог позавидовать любой демон.

— Отдыхаем три часа, легкий сон и еда. — Артас подошел к входу и начал проводить одному ему понятные манипуляции, создавая едва видимую пленку, не пропускающую ветер и защищающую от проникновения. — Дозорные не нужны, магия даст сигнал. — обернулся он, объясняя что сделал. — еще одна пара жестов и в нескольких точках пещеры появляются четыре магических огня, быстро нагревающих воздух и почву вокруг.

Взглянув на трупы нерубов, принц решил не воскрешать их, особенно под пристальным вниманием одного из трех жрецов взятых в экспедицию. Незачем создавать трения на ровном месте. К тому же идти не далеко, особенно если до этого, нежить зачистила почти все близлежащие гнезда арахнидов.

Но с трупами нужно что-то делать, чтобы не привлечь внимание зверья и не вдыхать ужасный смрад подгоревшей паучьей плоти.

Небольшое усилие и земля под нерубами размягчается, втягивая тех в себя, а затем затвердевает. Ныне ничто не напоминало о том, что здесь некогда располагался один из разведывательных отрядом империи Азжол-Неруб.

— А ты что, отдыхать не намерен? — положила руку на плечо принца Квентис, после того как все расселись вокруг очагов тепла и устало начали трапезу.

— Буду, буду. — вздохнул Артас, присаживаясь и облачиваясь о стену, — Усиление магией у меня не так хорошо получается да и усталость накопилась. — маг достал из кармана кусок вяленого мяса и мягкую булку с бурдюком магически созданной ранее воды, с наслаждением припадая к горлышку.

— Ох, — картинно удивилась эльфийка, — Даже ты — «неподражаемый» и «лучший» маг своего поколения устаешь? — иронию в ее словах можно было черпать ложкой. — А я-то думала, что это не так.

— Не раздражай, Света ради. — закатил глаза принц, вспоминая язвительность полученную девушкой от ее тетки — дурной пример заразителен. — Лучше поспи немного, нам до следующего привала идти часов пять. Если мы хотим закончить раньше.

Девушка замолчала, хоть и ожидала, что разговор может продолжиться. Но после пяти минут тишины, нарушаемой шуршанием сумок, одежды и еды, она полностью отдалась неспешной, расслабленной атмосфере. И не скажешь, что там, за барьером, в пяти метрах от их очага, бушевала метель, и студил кровь промораживающий, казалось саму душу, мороз.

Наблюдающий за этой картиной, после своей небольшой трапезы, сквозь полузакрытые веки Менетил удовлетворенно кивнул и погрузился в медитацию, постепенно вытягивая из насыщенной окружающей среды магию, наполняя свой немного опустевший резерв и возвращая в тело выносливость.

Им еще предстояло пройти достаточно, и истребить изрядное число чудовищ, до того, как заветная пещера с артефактом предстанет перед ними.

А ведь Артасу нужно еще перебрать в голове ритуал, который не позволит его душе быть поглощенной руническим клинком и не откроет его разум Королю Мертвых. В этом могли помочь новые знания, полученные из Книги Медива, где описывались запретные демонические ритуалы.

План был, по сути, прост, правда, для его воплощения требовалось огромное количество энергии. Но ее можно было получить из окружающего пространства, вытягивая специальными рунами свободную магию. Но это будет заметно не только демонам, но и драконам. Либо, конспирации ради, можно использовать души, десятка должно хватить.

«Как же поступить?» — размышлял Артас, закончив медитацию и смотря на тихо общающихся рейнджеров и рыцарей. — «Хах. Битва сближает даже таких разных существ»

\*\*\*

— Их все больше! — кричал Фалрик, уводя в сторону щитом откровенно медленный, но до жути мощный удар мёртвого воина. — Артас, сделай что-нибудь! — сейчас было не до соблюдения норм приличий, сейчас каждый мог обращаться к вышестоящему так, как было удобно.

— Если их больше, значит мы на верном пути! — выпустил из ладони конус пламени принц, сжигая обошедших их строй маленький отряд мертвецов.

— Ой, как мне не нравится то, на что он намекает. — бурчал под нос заместитель капитана Фалрика — Тассариан, вызвавшийся добровольцем. — Что же будет охранять сам артефакт?

— Заткнись и сражайся! — крикнул-рыкнул Марвин, разрубая подобравшегося к ничего не подозревающему Тассариану мертвеца. — Думать будешь после боя!

<Битва продолжилась с новой силой, рыцари окружили лучников, которые тратя огромное количество магии, напивывали свои зачарованные луки, даруя стрелам дополнительную мощь. В центре же строя стоял Менетил вместе со жрецами, глядя на окружение своими пылающими глазами.

— Всем сомкнуть щиты и собраться! — крикнул принц, поднимая руки с горящими на ладонях сферами.

<Недолго думающие рыцари быстро образовали круг, не давая немертвым пробиться к товарищам.

Вокруг обороняющихся всколыхнулось темно-бардовое пламя с ярко-оранжевыми прожилками, вздымаясь с каждым мгновением все выше и выше, закручиваясь в огромный огненный смерч, сметающий все на своем пути и обращающий в пепел безмозглых мертвецов.

— А ты... фух, не мог сделать так раньше? — беззлобно бросила Квентис, глубоко вдыхая быстро смешивающийся теплый с холодным воздух, в котором витали частички пепла.

— Действительно, почему. — завалился принц на стоящего рядом жреца, который, не смотря на довольно тощее телосложение, легко его удержал.

— Эй, эй, эй! — не на шутку испугалась эльфийка, подбегая к другу, — Ты же не симулируешь? Скажи, что ты просто шутишь! — она помогла жрецам уложить Менетила на снег, предварительно подстелив его теплый плащ.

В это время их окружили, то и дело, поглядывая на Аратса, все воины.

— Увы, язва. — устало ухмыльнулся маг, — Но я потратил слишком много сил на последний трюк. Ху-ух, заклинание драконьего пламени слишком выматывающее.

— Ваше сиятельство, есть ли поблизости место пригодное для отдыха? — спросил Фалрик, не расслабляясь ни на секунду.

— Один момент. — медленно поднял руку принц. Небольшая, едва заметная даже для самых магически чутких присутствующих волна разошлась по окружающему пространству. — На севере, за лесом, минут двадцать хода, есть разрушенное поселение клыкаров. Там нет ни мертвых, ни живых.

— Понял. — кивнул капитан, давая команду двум рыцарям поддержать Менетила. — Буря утихла, потому смотрим по сторонам. — приказал воин.

«Пронесло. — мысленно утер трудовой пот Аратс, — Жрецы ничего не заметили и поверили в истощение резерва. Да во мне пропадает неплохой актёр! Но почему, демоны полюби Кел'тузада, здесь так много мертвецов?»

\*\*\*

— Вы как? — почтавав над принцем пару молитв и воззав к Свету, от чего тот почему-то почувствовал себя отпеваемым, к нему обратился один из двух жрецов, в то время как второй хлопотал над остальными, получившими лишь незначительные повреждения.

— Не дождетесь. — незатейливая шутка позволила эльфу слегка расслабиться.

— Раз у вас такое хорошее настроение, то я пожалуй отлучусь и помогу другим.

— удовлетворившись, что состояние Менетила не станет хуже, жрец присоединился к своему коллеге.

— Как ты? — спросила подсевшая рядом Квентис, смотря на него с плохо скрываемым волнением.

— Как и сказал раньше «не дождетесь», — поменял позу с лежащей на сидячую Аратс и глубоко вздохнул, всем видом симулируя небольшую головную боль — один из признаков единовременного сильного истощения запасов магии. — Буду в порядке через минут сорок-пятьдесят. — он оглянулся, стараясь не переиграть, что у него получилось, потому никто ничего не заподозрил, и оглядел весь отряд. — Уже поздно. Переночуем здесь. Продолжим поход завтра.

— Я поставлю дежурных. — отзывался Марвин, пострадавший меньше своего друга-капитана.

— Не стоит. — поднял руку принц. — Как только я восстановлюсь, то озабочусь о защите.

— Хорошо. — слегка неохотно и недовольно кивнул капитан, не желая, чтобы его принц перенапрягся и вредил себе.

Но он также знал об огромном упрямстве своего бывшего подопечного. Знал, что спорить бесполезно, если и послушает, то в любом случае сделает все по-своему.

— Пока вы не восстановитесь, слежка все равно нужна. — и получив одобрителный взмах

руки, мол «делай как хочешь», удовлетворенно выдохнул и подозвал пару наименее пострадавших рыцарей, отдавая нужные приказы.

— Я тоже пойду. — встала Квентис и посмотрела на Артаса с немим вопросом.

— Пожалуйста, но бери еще кого-то с собой. Зоркий глаз нужен всегда. — легко согласился с ней принц.

Девушка кивнула, подошла к, по всей видимости, своей подруге и, получив от нее согласие, вытянула ту на выход.

Дальнейшее времяпровождение было обыденным: Менетил восстановил силы и окружил помещение, в котором они находились защитным, маскирующим и поддерживающим температуру магическим барьером и поставил несколько сигнальных контуров, оповещающих о приближении кого бы то ни было.

Ночь пролетела быстро. Уставшие воины почти мгновенно проникли в мир снов, и им не мешал ни гул поднявшийся снаружи бури, ни треск магического огня, принявшего иллюзию обычного очага.

Отличились лишь следопыты, уши которых подрагивали от каждого мало-мальски подозрительного шороха, потому как они не привыкли спать без дозорного.

Утро же встретило их приятной тишиной. Поднявшийся ранее ветер стих, а на небе не было ни облака. Погода обещала, что день мог быть приятным. Жаль, что ощущение было обманчивым, ведь погода на северном континенте менялась так же стремительно, как и в море.

Отряд выдвинулся спустя час после восхода и двигался достаточно быстро, преодолевая огромный отрезок пути.

— Мы на месте. — облегченно выдохнул Менетил после нескольких часов ходьбы по пересечённой местности.

Они стояли в отдалении от пещеры, из которой буквально сочилась темная магия, порождая мягкую ледяную дымку устилающую землю. Стоявшие около принца жрецы, которые и раньше чувствовали это, сейчас покрылись испариной и нервно стиснули посохи, мысленно вознося молитву за молитвой. Но в таком изолированными миазмами тьмы месте молитвы были почти бесполезны, и могли принести облегчение лишь таким уникам как Ариус, Утер или Александрос, тем, чья вера была колоссально или фанатично сильна.

Пока все переводили дух и наблюдали за блуждающими бесцельно мертвецами, еще не заметившими благодаря магии Менетила живых, сам Артас пытался узнать, сколько на самом деле их ждет противников. Ибо число «защитников» артефакта было отлично от обговоренного ранее.

— Их будет больше, чем тех с кем мы сражались вчера. — тихо, но так чтобы все слышали, сказал маг, — В пещере ожидают своего часа сильные духи. Нам нужно как можно раньше закончить с теми, кто снаружи, пока на шум не вышла артиллерия. Лучники, — обратился он к эльфам, уберите как можно больше мертвых, рыцари вас защитят. А я, — он глубоко вдохнул, начиная втягивать в себя еще больше магии, — подготавливаю к появлению «проблем».

Серьезные и собранные воины кивнули, поднимая щиты, в это время между ними, чуть позади, встали лучники, чьи стрелы вмиг начали убивать одного врага за другим. Скорость их стрельбы

была феноменальна и нежить не могла подобраться ближе для удара мечом, с чем помогли и жрецы, обращающие в пепел любого подошедшего слишком близко с помощью своей магии, пусть это и было труднее, требуя куда больше концентрации и сил.

— Идут! — крикнул особо глазастый следопыт, заметивший выплывающих из пещеры духов, которые захватили пустые, старые доспехи.

Они держали в латных перчатках огромные булавы, могущие превратить лошадь в фарш.

— Разойдись. — голос Менетила казался потусторонним от переполнявшей его энергии смерти и тьмы.

Не услышавших не было. Быстро расступившийся строй лицезрел принца в совершенно необычном амплуа, в котором его не видел никто, кроме его бывшего учителя.

Горящие мертвенно-синим глаза смотрели на приближающихся духов безразлично, полностью холодное выражение лица контрастировало с вечной полуулыбкой. Но самым страшным для них был его ореол, казалось, он поглощал свет.

<Молча, без слов заклинаний или сложных пассов рук, даже без посоха, он одним неуловимым взмахом правой руки послал в одержимые доспех едва заметную волну, искажающую само пространство от переполняющей заклинание силы.

Стоило ей достигнуть цели, как духи взвыли, противно, громко, словно некто проводил гвоздем по стеклу.

Мощь заклинания ощутили даже далекие от магии рыцари.

— Ха-а-а, — выдохнул Артас клуб пара, устало наблюдая за тем, как медленно оседала наземь старая, ржавая броня. — Идем. — бросил он, уверенно делая шаг в сторону цели. — Такой выброс магии не заметит лишь слепец. А у нас еще есть дело.

Шокированные показанной силой люди и эльфы заворожённо наблюдали за шествующим по усеянной трупами поляне магом. На его бледном лице была заметна лишь решимость. Решимость довести дело до конца, получить, наконец, то, за чем они прибыли в Нордскол.

— П-подожди! — крикнула отошедшая от шока Квентис, побежав вслед за другом, новую сторону которого узнала лишь сейчас. — Эй! Да стой ты! — за ней побежали и остальные.

— Да? — спросил он, скосив на эльфийку взгляд.

— Что это была за сила? Я никогда не видела подобного? Это и есть некромантия? Тьма? — затараторила девушка, задавая интересующие всех вопросы.

Посмотрев краем глаз на лица остальных, Артас увидел на них похожие выражения.

— Да, — кивнул он, заходя первым в пещеру. — Смесь того и того.

— А?..

— Да, — перебил он очередной вопрос. — Эти знания были получены после изучения тонны фолиантов Даларана и потрошения старых убежищ Совета Теней.

— А?..

— Да, все что было получено от Совета Теней мы уничтожили, дабы ничего не попало в руки слабых волей. — и вновь он предвидел вопрос.

— Я могу спросить, демоны тебя дери?! — взвилась оскорблённая невинность.

— Можешь. — милостиво согласился Менетил, вызывая зубной скрежет у собеседницы.

— Грр, ладно. — она пару секунд молчала. — А у тебя значит воля сильная?

— Я, по-твоему, пускаю целые деревни под нож на алтаре? — поднял брови в удивлении принц, — А потом воскрешаю мертвецов, чтобы уже они уничтожали другие деревни?

— Эмм, — ошалела от разыгравшегося воображения Квентис, как и весь отряд. — Нет?

— Ты меня спрашиваешь? — выражение его лица стало еще более удивлённым.

— Нет, не пускаешь. — вздохнула она.

— Это значит что? — не унимался он.

— Что ты добрый и на нашей стороне. — продолжила девушка.

— Молодец. — не без издевки протянул Менетил, — Возьми пирожок. — жестом фокусника вытащил он хлебобулочное изделие из очередного кармашка.

— Да ты!.. — задыхнулась от возмущения эльфийка, еще сильнее заводясь из-за скрывающихся за кашлем смешки коллег-рейнджеров, знающих о ее характере. — И вообще... Дай сюда! — выхватила она пирожок с клубничным джемом и надувшись его зажевала.

— Кхм. — справился с эмоциями Артас, подавляя желание пощипать за щеки Квентис и обернулся. — Всплеск энергий мог привлечь ненужное внимание. Рассредоточьтесь и займите выгодные позиции для обороны. Это, — указал он на парящую над пьедесталом глыбу льда и заключенный в нем клинок, — то за чем мы пришли. Я проведу несколько ритуалов для безопасного извлечения. Когда закончу — уходим. Ясно?

— Есть. — кивнули рыцари, вытянувшись. Они осознали всю серьезность ситуации.

— Поняли. — кивнули эльфы не отстававшие от людей.

Даже жрецы согласились, откинув свое отношение ко всему темному, ведь понимали, что стоит на кону.

— Хорошо. Приступайте. Мне не мешать, чтобы не случилось.

Отослав от себя Квентис, но держа ее в поле зрения, принц приступил к начертанию нужных кругов и потрошению сумок с ингредиентами. Раз нельзя использовать души, то запатует от окружающего фона.

Грань за гранью, рисунок за рисунком, один редкий запрещенный ингредиент за другим, все уходило на то, чтобы задумка удалась. Были бы здесь мало-мальски образованные маги, то непременно остановили его. Ибо магия, используемая в ритуале, была хуже, чем любая им известная.

Демонические глифы, рассмотренные в трактате Медива, заняли свое место в переработанной

схеме, с каждой секундой начиная светиться все сильнее.

И последними по списку, но не по важности, шли блоки позволяющие использовать разлитую в пространстве магию.

Легкое движение пальца по лезвию клинка и капля крови, падающая в нужное место, знаменуют начало.

\*\*\*

— Наконец. — открыл глаза гигантский красный дракон, медленно вставая и расправляя крылья. — Вы, наконец, сделали свой ход.

Кориалстраз тяжело поднялся в воздух, желая добраться до тех, кто угрожает Азероту. За ним взмыло несколько молодых драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1113262>